

Н.И. Сазонова

Томский государственный педагогический университет

**«За единый аз»: некоторые аспекты текстологии
литургической реформы патриарха Никона**

Аннотация: Статья посвящена малоизученному аспекту литургической реформы патриарха Никона – текстологии никоновского «исправления» богослужебных книг. На примере никоновского исправления Требника рассматриваются грамматические изменения, повлекшие за собой смысловые трансформации в богослужебном тексте.

The article is devoted to poorly studied aspect of the liturgical reforms of Patriarch Nikon – textual criticism correction of the liturgical books. For example, to repair the Trebnik considers grammatical changes, resulting in a semantic transformation in the liturgical text.

Ключевые слова: текстология, литургическая реформа патриарха Никона, богослужебные книги, Требник.

Textual criticism, the liturgical reforms of Patriarch Nikon, liturgical books, the Book of needs.

УДК: 81-112.

Контактная информация: Томск, ул. Карла Ильмера, 15/1. ТГПУ, историко-филологический факультет. Тел. (3822) 621747. E-mail: nataly-sib@mail.ru.

Текстология литургической реформы патриарха Никона, несмотря на растущий интерес к проблеме, до настоящего времени принадлежит к наименее изученным аспектам этой наиболее серьезной и масштабной богослужебной реформы в истории Русской православной церкви. Между тем, именно «справа» богослужебных текстов представляла собой основу реформы: за период никоновской реформы (1653–1666 гг.) «исправлению» подверглись большинство богослужебных текстов, а после удаления от дел патриарха Никона последовали новые «исправления», например, Богослужебных Миней [Крылов, 2009]. В этой связи привлекает пристальное внимание как процесс «справы», так и возможные смысловые трансформации в результате изменений текста.

Объем работы, предстоящий здесь исследователю, огромен: помимо количества измененных текстов (изменения коснулись всех богослужебных книг: Служебника, Требника, Часослова, Октоиха, Триодей и других), велико и количество внесенных в тексты изменений. Например, только в богослужебной книге Требник оно превышает 2000, а в Часослове – 500 [Сазонова, 2008, с. 43–44]. Поэтому в настоящей статье мы остановимся только на незначительном по форме, но постоянно повторяющемся изменении, внесенном никоновской литургической реформы практически во все «исправленные» богослужебные тексты. Речь идет о происшедшем в результате реформы повсеместном изменении грамматических форм прошедшего времени глаголов с аористных на перфектные.

Наличие однотипных изменений такого рода установлено еще Б.А. Успенским [Успенский, 1994] и С. Матхаузеровой [Матхаузерова, 1976]. При этом Б.А. Успенский отмечает, что аористная форма давала омонимию 2 и 3 ли-

ца: «бысть» означало как «ты был», так и «он был», что и могло стать причиной замен [Успенский, 1994, с. 347]. Однако пристальное внимание привлекают смысловые трансформации, объективно происшедшие в результате изменений. Как известно, смысловое значение грамматических форм аориста и перфекта не является идентичным. Обозначая прошедшее действие, событие, они вносят в понимание прошлого свои нюансы.

Так, аорист употребляется при рассказе о событиях, только что свершившихся, (ср. текст в пасхального песнопения, где слова «Христос воскрес» означают, что Христос «воскрес сейчас») [Гаманович, 1991, с. 200]. При рассказе о событии, прошедшем и давно завершённом, используется форма перфекта со вспомогательным глаголом – например, «был еси». «Перфект выражает ретроспективную направленность говорящего, то есть, воззрение назад... поставляет процесс, им обозначаемый вне основного контекста, составляющего действие рассказа и отражающего живое участие говорящего. Таким образом, говорящий пользуется перфектом для выражения тех или иных действий и фактов, которые в его сознании имеют объективное значение... значение объективности в перфекте можно было бы перефразировать словами “это неоспоримый факт” или “как всем это хорошо известно” [Гаманович, 1991, с. 204]. К этим характеристикам Т.А. Иванова добавляет, что аорист «обозначал прошедшее действие, как конкретный факт, совершившийся до момента речи и служивший продвижением в повествовании», отвечая на вопросы «что стало?», «что случилось?», «что произошло?», в то время как перфект обозначал только состояние в настоящем как результат прошлого действия [Иванова, 1997, с. 142–148]. Лингвисты отмечают, что аорист придает тексту «динамизм, активность», для него характерна «особая значимость действия в повествовательном тексте, описывающем драматические события, особо значимые, например, ритуальные действия». Перфект в ранний период применялся при прямом обращении к Богу и святым и «при покаянном рассказе о своих деяниях и грехах» [Древнерусская грамматика, 1995, с. 415–455]. Б.А. Успенский определяет перфект как обозначающий «состояние, отмеченное в своем конце, то есть то, что случилось, но более уже не имеет места» [Успенский, 1994, т. 2, с. 18].

К рассматриваемому периоду аористные формы выходят из разговорного употребления, но продолжают присутствовать в книжной речи, в том числе и в богослужебном тексте. Учитывая остроту восприятия такого текста, можно говорить о том, что смена времен глаголов и сопровождающие ее смысловые изменения не могли пройти незамеченными для верующих, в особенности для священнослужителей, находившихся в непосредственном и постоянном контакте с текстом.

Как уже говорилось, замена является повсеместной: например, в тексте Требника она повторяется 21 раз, в тексте Часослова – 29 [Сазонова, 2008, с. 67]. Например, в Требнике в молитве в службе Великого освящения воды вместо аористной формы «во Иордане крестится сподоби» (речь идет о Евангельском событии – Крещении Христа) стоит перфектная «... претерпел еси», что подчеркивает историчность и завершенность евангельских событий. В другой молитве в этой же службе содержатся аналогичные изменения аористных форм на перфектные: слова «не стерпе Владыко... зрети от диавола мучима рода человека... но прииде и спасе нас» заменены на «не претерпел еси Владыко... но пришел еси и спасл еси нас», а слова «на земли явися и с человеки поживе» на «...явился еси... пожил еси» [Требник, 1651, л. 59 об.; Требник, 1639, л. 75 об.; Требник, 1636, л. 75 об.; Требник, 1658, с. 212–213; Требник, 1662, л. 16 об.].

Изменения времени глаголов с аориста на перфект присутствуют и в тексте практически всех служб, составляющих Часослов. В целом замены затрагивают понимание действий Бога по отношению к человеку, причем речь может идти как о событиях, отраженных в канонических текстах, так и о милости Бога

к грешнику (под которым молящийся понимает, прежде всего, себя). Например, в тексте псалма 53 слова «яко от всякия печали избави мя» заменены на «яко от всякия печали избавил мя еси». Часто в изменяемых фразах затрагиваются и евангельские события – например, распятие Христа в тропаре в службе девятого часа, воскресных тропарях Христу, Богородице [Часослов, 1640, л. 40 об., 447 об.; Часослов, 1646, л. 254–255, 339 об.; Часослов, 1656, л. 35, 175].

Очевидно, что, учитывая различное смысловое значение форм аориста и перфекта, можно говорить и о смысловых трансформациях в богослужебном тексте. Трансформации эта касаются представлений о степени близости событий Священной истории: в дониконовском тексте эти события предстают как происшедшие «недавно», и даже «сейчас». Поэтому у верующего формируется своего рода экзистенциальное переживание событий Священной истории, он как бы «пропускает» религию через себя, собственную жизнь. Напротив, видение событий Священной истории в никоновском богослужебном тексте скорее предполагает осмысление исторически завершенных событий, а не «выход из времени» и переживание событий, как происходящих «сейчас», как это было в дониконовском тексте. В новой редакции события предстают как «общеизвестный факт», совершенный уже в истории и «более не имеющий места». Из их изложения уходит ранее присутствовавший динамизм, повышавший остроту восприятия молящегося, читающего: из участника событий он превращается в «зрителя», возникает, по терминологии М. М. Бахтина, «внеаходимость» по отношению к событиям Священной истории. Характерно, что те же понятия о времени и остроте восприятия молитв вводятся и рядом других существенных изменений, а потому не являются случайными.

Так, в молитве «Велий еси, Господи» в чине Великого освящения воды слова «болезнем прменение» заменены на «недугов исцеление» [Требник, 1651, л. 59 об.; Требник, 1639, л. 78–78 об.; Требник, 1636, л. 77–77 об.; Требник, 1658, с. 213–214; Требник, 1662, л. 16 об.–17 об.]. Слово «прменение» имеет такие значения, как «искупление», что вызывает ассоциацию с Христом, тогда как «исцеление» имеет только значение исцеления. А в чине Обручения в молитве священника слова «наследники Твоего благовестия показав» заменяются на «наследники Твоего обетования...» [Требник, 1658, с. 83; Требник, 1662, л. 77; Словарь русского языка XI–XVII вв., 1975, с. 93; Словарь русского языка XI–XVII вв., 1980, с. 193], что также удаляет прямую ассоциацию с Евангелием (одно из значений слова «благовестие») и семьей как «домашней церковью» и скорее вызывает более широкие ассоциации – не только с Новым Заветом, но и с Ветхим.

В чине Елеосвящения в ирмосе 1 песни Канона слова «Моря чермную пучину... древле шествовав Израиль» заменены на «...древний пешествовав Израиль». Если слово «древле» означает как «древний», так и «раньше», то «древний» [Словарь русского языка XI–XVII вв., 1977, с. 351–352; Срезневский, т. 2, стб. 167] однозначно трактуется как древний, ветхий: следовательно, в данном случае ветхозаветные события понимаются как древние, давно прошедшие. Обращает на себя внимание и замена слов «шествовав Израиль» на «пешествовав Израиль». Если слово «шествовати» имеет более широкое значение, связанное не только с хождением, передвижением, но и с образом жизни, то «пешествовати» означает «ходить пешком». В этом случае сужение смысла сводит его к описанию исторического события, без проекции на современность. Та же тенденция проявляется здесь же в замене слов «крестообразно Моисеовыми руками амаликову силу победил есть» на «крестообразными Моисеовыми руками...». В дониконовской редакции слово «крестообразно» – определение, относящееся не к слову «руки», а к словам «победил есть», что является отсылкой к новозаветным событиям, тогда как в никоновской редакции этот момент не так акцентирован.

Есть изменения той же направленности и в тексте Часослова. В службе Обедницы в молитве Христу произведено следующее изменение: «Единородный

Сыне и Слове Божий, смертию на смерть наступи» – таков дореформенный вариант фразы. В новом тексте слово «наступи» заменяется на «поправый» [Часослов, 1640, л. 71; Часослов, 1646, л. 61 об.; Часослов, 1656, л. 80]. Как видно из отмеченных исследователями значений этих слов, слова «наступить» и «попрати» имеют в основном идентичные значения, однако «наступить» имеет и такие, как «настать во времени» (по контексту молитвы – можно сказать и «неизбежно настать»), «распространиться по поверхности» [Словарь русского языка XI–XVII вв., 1983, с. 277; Словарь русского языка XI–XVII вв., 1991, с. 97]. Эти значения у слова «попрати» отсутствуют, оно имеет лишь значения «разорить, нарушить» и т. д.¹ Изменение вызвало возражения старообрядцев: так, старообрядческий свящ. Лазарь пишет, что новый вариант молитвы не является правильным, в то время как старый являет собой «речь во веки вечная», то есть говорит о вечной, а не временной победе над адом [Лазарь, 1878, с. 189]. Очевидно, что речь идет именно о выделенных нами значениях слова «наступить», а возражения его вызывает отсутствие «законченности» действия в новом варианте молитвы.

Уход от экзистенциального переживания событий Священной истории может осуществляться также путем удаления подробного их перечисления, как в молитве на пострижение волос после Крещения, где слова «и якоже благословил еси Давида рукою пророка Твоего Самуила тако благослови главу раба Твоего» сокращены до «и якоже благословил еси пророком Самуилом Давида царя, тако благослови и главу раба Твоего» [Требник, 1651, л. 107; Требник, 1658, с. 57–58; Требник, 1662, л. 52.]. В связи со сказанным можно констатировать, что синонимические изменения, направленные на переход от переживания Священной истории к ее осмыслению, соотносимы с грамматическими изменениями той же направленности.

Перечисленные изменения, затрагивая представления о времени свершения евангельских событий или просто остроту их восприятия, в целом формируют у читающего представление об этих событиях как о факте общеизвестном и завершенном. Все изменения подобного рода способствуют переходу от переживания Священной истории к ее осмыслению, тогда как доминантой дониконовского текста было острое и личное переживание Священной истории.

Появление нового отношения к Священной истории демонстрирует не только богослужебный текст, но и полемическая литература, возникшая вокруг реформы. Стал нарицательным старообрядческий «единый аз» из Символа Веры – речь идет о замене дониконовского «рожденна, а не сотворенна» (о Христе) на «рожденна, не сотворенна». Если противники реформы не уставали указывать на то, что противительный союз «а» введен был во время борьбы с арианством, говорившим о сотворенности Сына Божия, и, следовательно, удаление его является проявлением арианской ереси [Феодор, б.г., с. 188–189], то оппоненты старообрядцев воспринимают арианскую ересь как событие историческое, завершенное во времени, что и дает право в новых исторических условиях изменить текст. Напротив, для старообрядцев первые века христианства не были историей, как не были ею и евангельские события.

В связи с экзистенциальным переживанием Священной истории находятся и возражения старообрядцев по поводу замены в Символе Веры слов «Его же Царствию несть конца» на «...не будет конца» (речь идет о Царстве Христа): старообрядцы понимали Царство Христа как реально существующее в данный момент, равно как все евангельские или церковно-исторические события. Это характерное для противников реформы отношение к Священной и церковной истории, связанное с ее личным переживанием, во многом сформировано богослужебным

---

¹ Наступить – наступить ногой, надвинуться, вступить куда-либо, подойти, напасть, атаковать, распространиться по поверхности, восстать, нарушить, настать во времени. Попрати – затоптать, одолеть, победить, оскорбить, разорить, нарушить.

текстом. Никоновский же текст настраивает верующего скорее на осмысление исторических событий. Тем самым, налицо существенное изменение в области отношения к тому, что в полемической литературе называется «преданием святых отец». Притом, что на это «предание» постоянно ссылаются в полемике как старообрядцы, так и реформаторы, фактически, по-видимому, «живой историей» предание считают только старообрядцы, тогда как для реформаторов оно, формально будучи аргументом в полемике, по сути, носило характер исторической завершенности. Таким было одно из последствий заданного текстом перехода от экзистенциального переживания Священной истории к ее осмыслению.

О завершенности такого перехода у авторов реформы говорят и результаты работы исследователей текстологии никоновской «справы»: так, по мнению большинства ученых, Служебник исправлялся не по древним греческим книгам (как, несомненно, поступили бы в этом случае оппоненты патриарха Никона), а по современным реформе изданиям XVII в. [Дмитриевский, 2004]. Не использовались древние источники и для исправления Требника, который правился, в частности, по Требнику митр. Петра Могилы (1646) [Агеева, 2002]. Безусловно, справщик, ориентированный на переживание каждого события церковной истории, психологически не смог бы править книги не по древним источникам. Поэтому, говоря об оппозиции в России XVII в. «старого» и «нового», отмечаемой исследователями в культуре России XVII в. [Черная, 1998, с. 100–101], можно сказать о том, что понятие «старого» как «бывшего когда-то» фактически отсутствовало у противников реформы, а, скорее, было прерогативой ее сторонников. Для старообрядцев же «старое» являлось частью современности. В этом смысле церковная история для старообрядцев внеисторична, и постоянно мистически переживается. Таким образом, новое понимание времени напрямую отразилось в изменениях богослужебного текста в результате никоновской литургической реформы. Одновременно, учитывая ведущую роль именно богослужения в формировании религиозного сознания, указанная смысловая трансформация «задала» дальнейшие изменения в области понимания степени близости событий Священной истории, что имело определяющее влияние на дальнейшее развитие религиозной жизни в целом.

Литература

- Агеева Е.А. Требник 1658 г.: история издания // Патриарх Никон и его время. М., 2002. С. 174–188.
- Дмитриевский А.А. Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах. М., 2004.
- Древнерусская грамматика XII–XIII вв. М., 1995.
- Иванова Т.А. Старославянский язык. М., 1997.
- Крылов Георгий (протоиерей). Книжная справа XVII века. Богослужебные Миней. М., 2009.
- Лазарь – Романо-борисоглебского попа Лазаря роспись вкратце церковным раздорам, их же собора Никон патриарх со Арсением чернцем от разных вер // Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1878. Т. 4. С. 179–205.
- Матхаузерова С. Две теории текста в русской литературе XVII века // Труды отдела древнерусской литературы. Л., 1976. Т. 31. С. 272–284.
- Сазонова Н.И. У истоков раскола Русской церкви в XVII веке: исправление богослужебных книг при патриархе Никоне (на материалах Требника и Часослова). Томск, 2008.
- Словарь русского языка XI – XVII века. М., 1975. Вып. 1.
- Словарь русского языка XI – XVII века. М., 1980. Вып. 4.
- Словарь русского языка XI – XVII века. М., 1980. Вып. 6.

- Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. М., 2003. Т. 2.
- Требник мирской. М., 1639. – РГАДА БМСТ/СПК 1381. 668 лл.
- Требник. М., 10.XII.1658. – РГАДА СПК 92. 1030 с.
- Требник. М., 24. II.1662. – ГИМ Син. Печ. № 317. 369 лл.
- Требник. М., 26.IX.1651. – РГАДА СПК 3518. 688 лл.
- Требник. М., 29. VIII. 1636. – РГАДА БМСТ/СПК 1753. 524 лл.
- Успенский Б.А. Отношение к грамматике и риторике в Древней Руси // Успенский Б.А. Избранные труды. М., 1994. Т. 2. С. 7–25.
- Успенский Б.А. Раскол и культурный конфликт XVII века // Успенский Б.А. Избранные труды. М., 1994. Т. 1. С. 333–367.
- Феодор, диакон. Послание из Пустозерска к сыну Максиму / Федор Иванов // Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., б.г. Т. 6. С. 90–261.
- Часовник. М., 1646. – Научная библиотека Томского госуниверситета (НБ ТГУ) № В-8520. 274 лл.
- Часослов. М., 1640. – Томский областной краеведческий музей (ТОКМ) № 7904/38. 528 л.
- Часослов. М., 1656. – ГИМ, Син. собр. № 265. 234 лл.
- Черная Л.А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1998.